

ПЛАТЬЕ ДЛЯ МЕЛЬПОМЕНЫ

— ...Да, да, ваше бальное платье готово. Пройдите за ширмочку, примерьте! Ну как, все в порядке? Главное, чтобы не жало нигде. А насчет рюшей не беспокойтесь, уберем. Розовый батист вам к лицу, поверьте..

...Подобные монологи в пошивочном цехе Государственного узбекского ордена Ленина академического театра драмы имени Хамзы за день можно услышать не один десяток раз. Здесь, в цехе, шьют костюмы к театральным постановкам. Заказчики не совсем обычные: и королевы, и принцы, и генералы, и рыцари. А правят этим «балом» костюмов четыре мастера — Константин Петрович Стефанович, Фахира Хайрулина, Мунира Султановна Максумова и Александра Степановна Гапченко.

Все они работают здесь давно и очень любят свою работу. В этом можно убедиться, слушая их рассказы.

Откуда он начинается, путь костюма?

Сначала — в воображении художника. Художники тщательно и внимательно перелистывают книги, так или иначе связанные с историей костюма. Затем эскиз будущего костюма появляется на бумаге. А уж потом эскизы эти попадают к мастерам пошивочного цеха театра.

Мужские костюмы кроит мастер К. П. Стефанович. Дамские попадают в умелые руки закройщицы М. С. Максумовой. Вообще же, здесь, в цехе, нет такого вида работ, который бы не освоили все четыре мастера. Каждый из них — в любую минуту и закройщик, и портной и, если хотите, художник — ведь нужно уметь «видеть» будущий костюм на актере, предусмотреть все особенности фигу-

ры. Когда актер приходит на первую примерку, он, естественно, может усмотреть в костюме то, что ему кажется неточным. Но и здесь рядом — мастера. По их признанию, у них с актерами существует тесный творческий контакт. Нередко и актер советуется с мастерами. Здесь же, по ходу обсуждения деталей будущего костюма, вносятся поправки и делаются дополнения.

Сколько их было, ролей, спектаклей, образов и костюмов... «Антигона», «Прометей», «Представление продолжается», «Снежная королева», «Долг чести», «Тень в пустыне», «В списках не значился»...

Но вот что интересно — мастера пошивочного театрального цеха не всегда смогут вспомнить, что это был за персонаж, над костюмом которого они когда-то работали. А вспоминают имена актеров,

игравших эти роли. Им всегда интересно работать в тесном контакте с молодыми актерами Д. Икрамовой, Р. Хакимовым, Е. Сагдиевым. И с такими прославленными мастерами сцены, как С. Ишантураева, Г. Азизов, Я. Ахмедов, З. Садриева.

Сколько всего было сшито костюмов за их многолетнюю работу? Да не сосчитать. Все это не столь важно.

Гораздо важнее успеть сшить костюм к сроку — ведь и на репетициях актеры тоже должны играть, как на премьерах, в костюмах. А бывает и так — сошьют костюм, и вдруг после выясняется, что он — «устарел». Или к декорации не подходит. Или актеру не подходит. Но он, костюм этот, не «пропадает», его отдают в костюмерную и, бывает, используют в массовке и иногда, если по-

надобится, — в работе над образом.

Мне показывали костюмы, хранящиеся в театре по двадцать лет. В которых когда-то блистали мастера узбекской драматической сцены. И сделаны они умелыми руками мастеров пошивочного театрального цеха.

Вообще, здесь, в цехе, как и, наверное, во всем театре, — не считаются со временем. Если это нужно, то работают до позднего вечера и в выходные дни.

— Без любви к театру здесь работать невозможно. — сказали мне мастера единодушно. А еще поделились своей сокровенной мечтой. Каждый из них хочет шить платье для Мельпомены — театральной музы. Дело это, ох какое не легкое. Ведь костюм должен быть божественным...

М. ОЙСТРАХ,
наш нешт. корр.